

САДКО — БОГАТЫЙ ГОСТЬ

ЧУРПАА РЛЕНКОВУЧ
СУХТАН ОДУХТАНТЬЕВУЧ
СТАВР ГОДУНОВУЧ
ДУМАЙ ЧВАНОВУЧ

Художник Азат Миннекаев

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2003

Великий Новгород — древний русский город. Расположен по обеим берегам реки Волхов, в 6 километрах от истока реки из озера Ильмень. Впервые упомянут в Новгородской летописи в 859 году.

Новгород всегда являлся центром русской культуры и искусства. Здесь велось летописание, была широко распространена грамотность. Большинство известных русских книг XI—XV веков написано в Новгороде. История Новгорода расцвечена сказаниями, легендами и былинами.

САДКО — БОГАТЫЙ ГОСТЬ

Велик и богат славный город, государь *Великий Новгород*: не окинешь взглядом его широких концов, не перечтешь его посадов и пригородов.

Весело живут в нем богатые гости — новгородские купцы: то и дело задают пиры на весь мир в своих светлых расписных теремах. Сидят гости за столами белодубовыми, едят яства сахарные, пьют напитки медвяные, гуслиаров-певцов искусных слушают, потешаются.

М. Врубель. Садко

Садко — русский былинный герой. Его историческим прототипом был новгородский купец Садко Сытинец. Согласно былинам, Садко выигрывает заклад и становится «богатым гостем» — купцом. Оказавшись в палатах морского царя, он играет для него, тот пускается в пляс, отчего волнуется море и гибнут мореплаватели.

Но Садко, по совету явившегося ему Николая (Микола) Угодника, прекращает игру. Морской царь предлагает ему жениться, и Садко выбирает, по совету старца Николая, Чернаву. Заснув после свадьбы, он просыпается на берегу реки Чернавы. Возвращаются и его корабли, а Садко в благодарность возводит церкви в Новгороде. Известно, что новгородский купец Садко Сытинец по случаю возвращения из плавания построил в новгородском кремле церковь Бориса и Глеба (в былинах — церковь Николы Можайского).

«Горюч белый камень» — волшебный камень судьбы, Алатырь.

Во всем Новгороде нет гусяра искуснее Садко; наперерыв зовут его играть на барские и купеческие пиры; тем только Садко и промышляет и живет себе припеваючи, на судьбу не жалуется.

Только пришли и к Садко черные дни: и день, и два, и три никто не зовет его играть на пир. Соскучился Садко, бродит без дела, пошел к *Ильмень-озеру*, сел на *горюч белый камень* и начал песни напевать, на гусях подыгрывать.

Видит Садко: всколыхнулось озеро, заходили по нему волны; удивился и испугался Садко и ушел домой, в Новгород.

И опять целых три дня не зовут Садко играть на пиры, и опять пошел он от скуки к Ильменю и заиграл на гусях. Всколебалось, расшумелось широкое озеро — из воды показался грозный царь морской и повел такую речь:

— Полюбилась мне, Садко, искусная игра твоя. Чем мне тебя пожаловать за нее? Мог бы я дать тебе и серебра, и золота — да лучше научу тебя, как разбогатеть. Поди ты на пир к новгородским купцам и побейся с ними о великий заклад, что есть в Ильмень-озере рыбки о золотых перьях. Поставь ты на заклад свою буйную голову, а купцы пусть поставят лавки *товара красного*; сплети себе шелковый невод и приходи к Ильменю ловить рыбок: брошу я тебе в сети трех златоперых рыбок — выиграешь ты заклад и разбогатеешь.

Вернулся Садко домой и видит: как раз пришли звать его играть на богатом пире. Долго играл Садко, тешил гостей сладкими песнями; напоили его хозяева крепкими медами, заморскими винами, угостили сахарными яствами, и разошелся Садко под конец пира, расхвастался:

— Знаете ли вы, честные гости, какое в Ильмень-озере есть диво-дивное, чудо-чудное? Есть в Ильмене рыбки в золотых перьях.

— Небылицы ты, гусяр, рассказываешь, — говорят купцы.

— Хотите побиться со мною о великий заклад, что наловлю в Ильмене рыбок о золотых перьях? Ставлю на заклад свою буйную голову, а вы поставьте свои лавки товара красного!

Согласились купцы: три богатых купца поставили на заклад по три лавки красного товара, и пошли все к Ильменю закидывать шелковые неводы. Видят небывалое чудо: раз закинул Садко невод и вытащил золотую рыбку и второй раз закинул — вытащил еще рыбку, так же и в третий раз.

Добыл Садко девять лавок красного товара, стал торговать; поставил себе палаты белокаменные, все в палатах у него по-небесному: в небе солнце — и в тереме солнце, в небе месяц — и в тереме месяц и частые звездочки около рассыпаны.

Ильмень — удивительное озеро в Новгородской области: его площадь, в зависимости от уровня воды, меняется от 733 до 2090 квадратных километров, глубина же постоянная — до 10 метров. В Ильмень впадает около 50 рек: Мста, Ловать и другие, а вытекает из него лишь одна — Волхов. Сейчас в шести километрах от Ильменя, на реке Волхове, стоит Новгород Великий. В древности город находился значительно ближе к озеру.

Красный товар — красивый, самый лучший.

И. Билибин. Ночь на берегу Ильмень-озера

Заклад — в средневековой Руси на время отдавали не только свое имущество в залог, но и самих себя. В таких случаях закладник терял личную свободу, но освобождался от уплаты государственных налогов.

Однажды Садко позвал к себе на пир честной всех новгородских жителей, знатных бояр, торговых людей, самого посадника с тысяцким. Угостились гости хорошо, языки у них поразвязались, кто чем порасхвастался: кто золотой казной, кто удачей-счастьем, кто родом-племенем... Один Садко сидит, молчит, ничем не хвастает.

Тридцать тысяч (рублей) — слово «рубль» возникло в XIII веке в Новгороде как название половины гривны (разрубленный слиток серебра массой около 200 граммов). В бытине речь идет об очень большой сумме, равной целой горе серебра.

Удивляются на него гости:

— Что же ты, Садко, ничем не хвастаешь?

— Что хвастать попусту, — говорит Садко, — вы и сами знаете, что казны золотой у меня без счета; платье мое цветное не изнашивается, дружина моя храбрая не старится; если захочу, всех по миру пуцу: торговать будет Новгороду нечем.

— Ну это ты напрасно похвалился. Готовы мы об заклад биться, — говорят гости, — что не закупить тебе всех новгородских товаров, — а на заклад ставим *тридцать тысяч*.

Побились они об заклад.

Поутру поднялся Садко с зарею, разбудил свою дружину, дал ей казны без счета и разослал добрых молодецов по всем улицам скупать товары, а сам пошел в гостиный двор.

На первый раз скупил Садко все новгородские товары; но наутро навезли отовсюду новых. И эти забрал Садко. На третье утро пошел он в гостиный двор — опять навезено товаров видимо-невидимо.

Призадумался Садко:

«Не закупить мне всех товаров в Новгороде: скуплю товары московские, привезут товары заморские — приходится сознаться, что Новгород богаче меня».

И отдал Садко купцам проигранный заклад.

Построил Садко на свою бесчисленную золотую казну тридцать богатых кораблей, серебром и золотом разукрашенных, нагрузил их разными новгородскими товарами, поехал по Волхову в Ладожское озеро, а оттуда на Неву-реку и выехал в синее море. Распродал Садко за морем все свои товары, нажил несметные барыши, везет домой сорок бочек, нагруженных красным золотом, да три сорока — чистым серебром. Едет Садко по морю, а в море бушует непогодушка, разыгралась великая буря, бьют волны о корму корабля, палубу заливают, рвут паруса, ломают крепкие мачты.

Говорит Садко дружине:

— Видно, рассердился на нас морской царь за то, что ездим мы по морю целый век — никогда царю морскому дани не плачивали. Возьмите-ка вы самую большую бочку чистого се-

Красное золото — природный твердый сплав золота с серебром (до 43%). В самородках часто бывает много меди, железа и других металлов, которые придают золоту тот или иной оттенок: от бледно-желтого, зеленоватого до красно-желтого (такое золото называют красным, или «червонным», золотом).

ребра, бросьте ее в синее море.

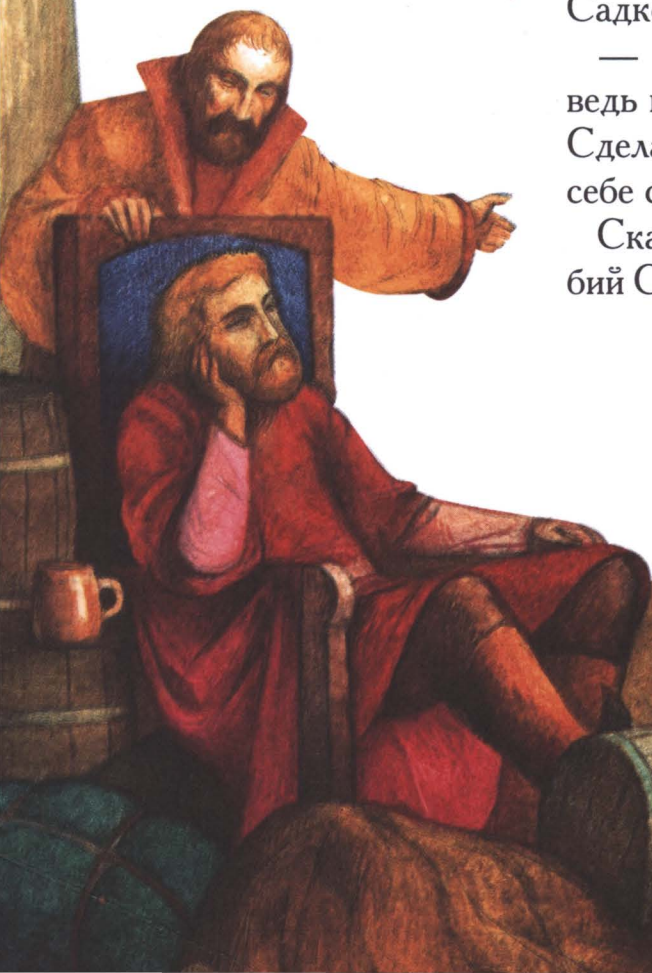
Не унимается буря. Недоволен данью морской царь. Опустили тогда в воду большую бочку красного золота, а все бушует непогода, разыгрывается — тонут богатые корабли.

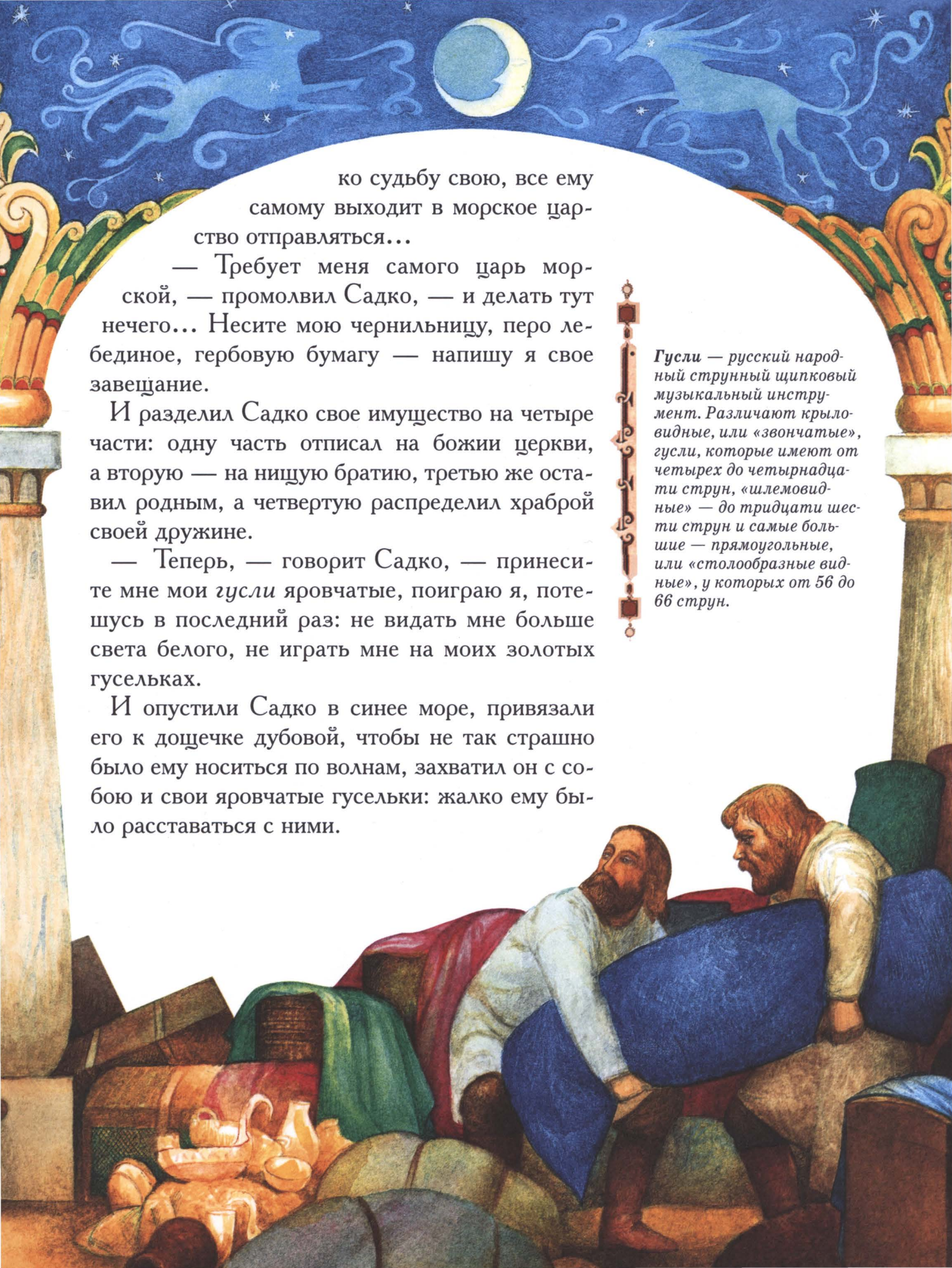
— Видно, живой жертвы требует морской царь, — говорит Садко, — не миновать одному из нас лютой смерти. Давайте бросим жребий, кому из нас идти на дно морское. Сделайте себе жеребья из дерева, а я свой сделаю на золоте; на каждом надпишем имена свои и пустим жеребья в волны; чей пойдет ко дну — тому отправляться к царю морскому.

И выплыли наверх все жеребья, а жеребий Садко идет ко дну. Опечалился Садко.

— Неправильно, братцы, мы кинули жребий, ведь мой-то всех тяжелее, оттого и ко дну идет. Сделайте себе жеребья из красного золота, а я себе сделаю ивовый, посмотрим, что будет.

Сказано — сделано; только опять тонет жребий Садко, идет ко дну. Сколько ни пытал Сад-

ко судьбу свою, все ему самому выходит в морское царство отправляться...

— Требуется меня самого царь морской, — промолвил Садко, — и делать тут нечего... Несите мою чернильницу, перо лебединое, гербовую бумагу — напишу я свое завещание.

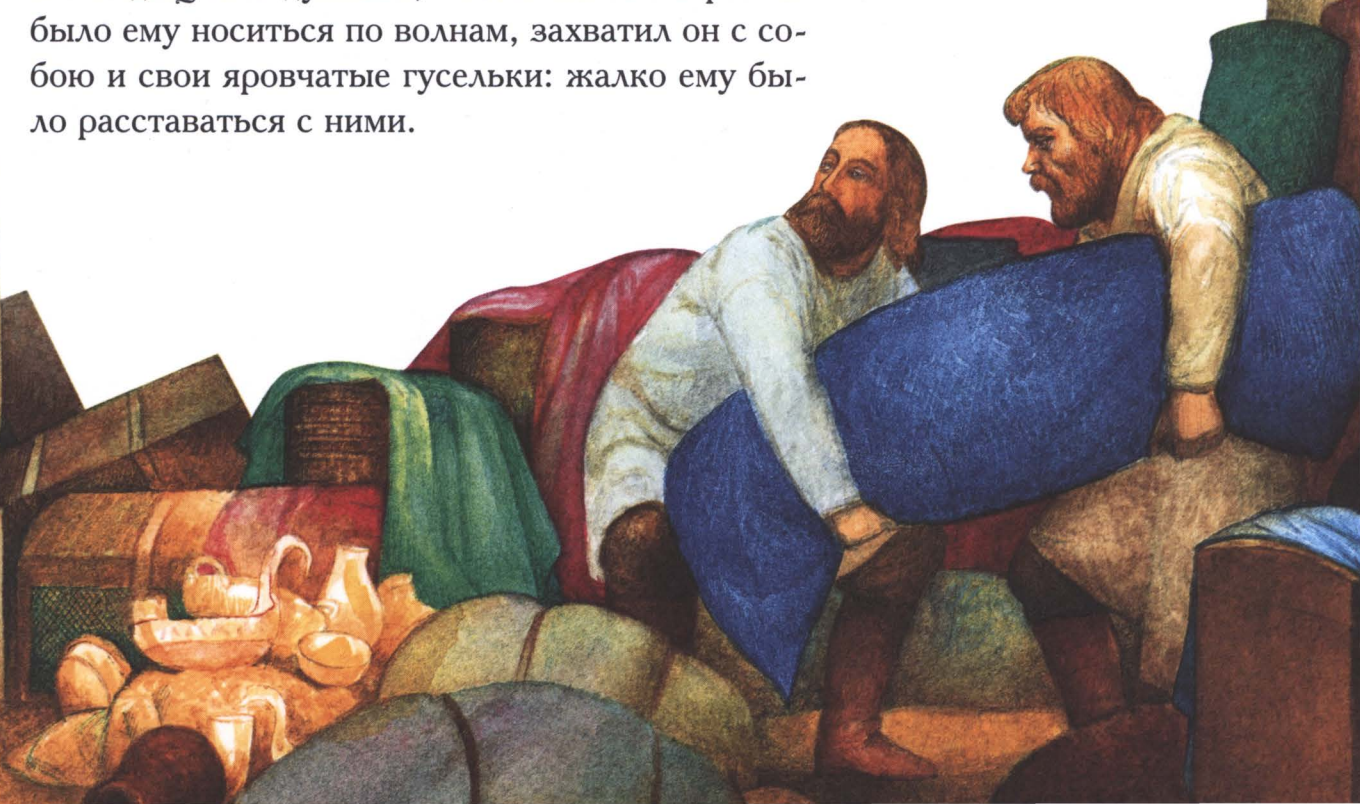
И разделил Садко свое имущество на четыре части: одну часть отписал на божии церкви, а вторую — на нищую братию, третью же оставил родным, а четвертую распределил храброй своей дружине.

— Теперь, — говорит Садко, — принесите мне мои гусли яровчатые, поиграю я, потешусь в последний раз: не видать мне больше света белого, не играть мне на моих золотых гусельках.

И опустили Садко в синее море, привязали его к дощечке дубовой, чтобы не так страшно было ему носиться по волнам, захватил он с собою и свои яровчатые гусельки: жалко ему было расставаться с ними.

Гусли — русский народный струнный щипковый музыкальный инструмент. Различают крыловидные, или «звончатые», гусли, которые имеют от четырех до четырнадцати струн, «шлемовидные» — до тридцати шести струн и самые большие — прямоугольные, или «столообразные видные», у которых от 56 до 66 струн.

М. Врубель. *Морской царь*

Морской царь — владыка всех вод, омывающих землю. Когда он веселится в своих подводных чертогах, то разыгрывается непогода и бушующая стихия топит корабли. Чтобы утихомирить его, корабельщики опускают за борт хлеб-соль.

По древним славянским преданиям, все моря и океаны — это кровь Морского царя, а реки — его дочери. Только нет у водяного с царичью сыновей: одни дочери рождаются — девы моря с рыбьим хвостом. Океан-море изобилует и чудесами, и опасностями. В синем море живут русалки, щуки-рыбы и чудо-юдо рыба-кит, проклятые отцами-дочери-утопленницы и рыбы-оборотни.

Н. Рерих. *Садко*

Долго носили Садко морские волны, долго его с волны на волну перекидывало, закрыл он глаза со страху да тут же и заснул крепким сном.

Очнулся Садко — понять не может, что с ним такое приключилось: видит себя на самом дне морском; кругом него вода зеленая, всякой рыбы, прекрасных русалок и гадов морских видимо-невидимо; едва сквозь воду светит красное солнышко, как в тумане, едва видны заря алая да небо чистое. На дне моря видит Садко перед собой белокаменные палаты. Вошел Садко в богатый терем: сидит в нем царь морской — косматое, страшное

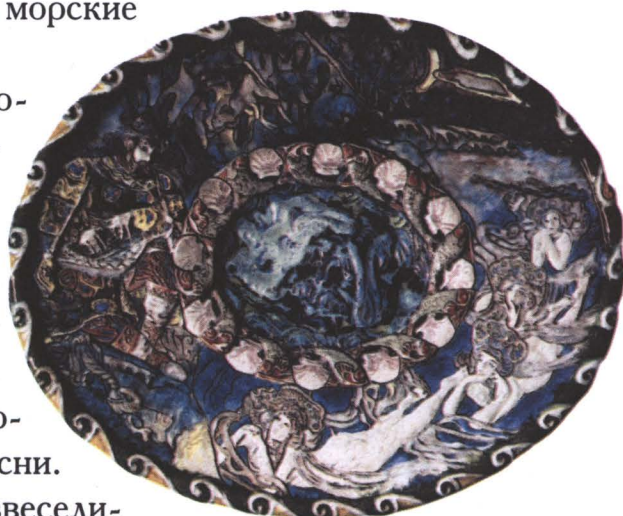

чудище, в густой бороде запутались морские травы и диковинные растения.

— Здравствуй, добрый молодец, — говорит морской царь своему гостю, — долго ты по морю ездывал, дани мне не плачивал, за то и хотел я тебя самого повидать. Хорошо играешь ты на золотых гусельках! Хочу я твою игру послушать: потешь меня, позабавь хорошенько, сыграй мне свои сладкие песни.

Заиграл Садко на гусельках, развеселилось косматое чудище, пошло плясать — всколыхнуло все море.

Играет Садко день, второй — пляшет морской царь. Гуляют по морю великие волны, все море песком со дна замутилось, все корабли в щепки поразбились, гибнут люди, гибнет и все их имущество, наступили невиданные, неслыханные бе-

М. Врубель. Садко
Декоративное блюдо

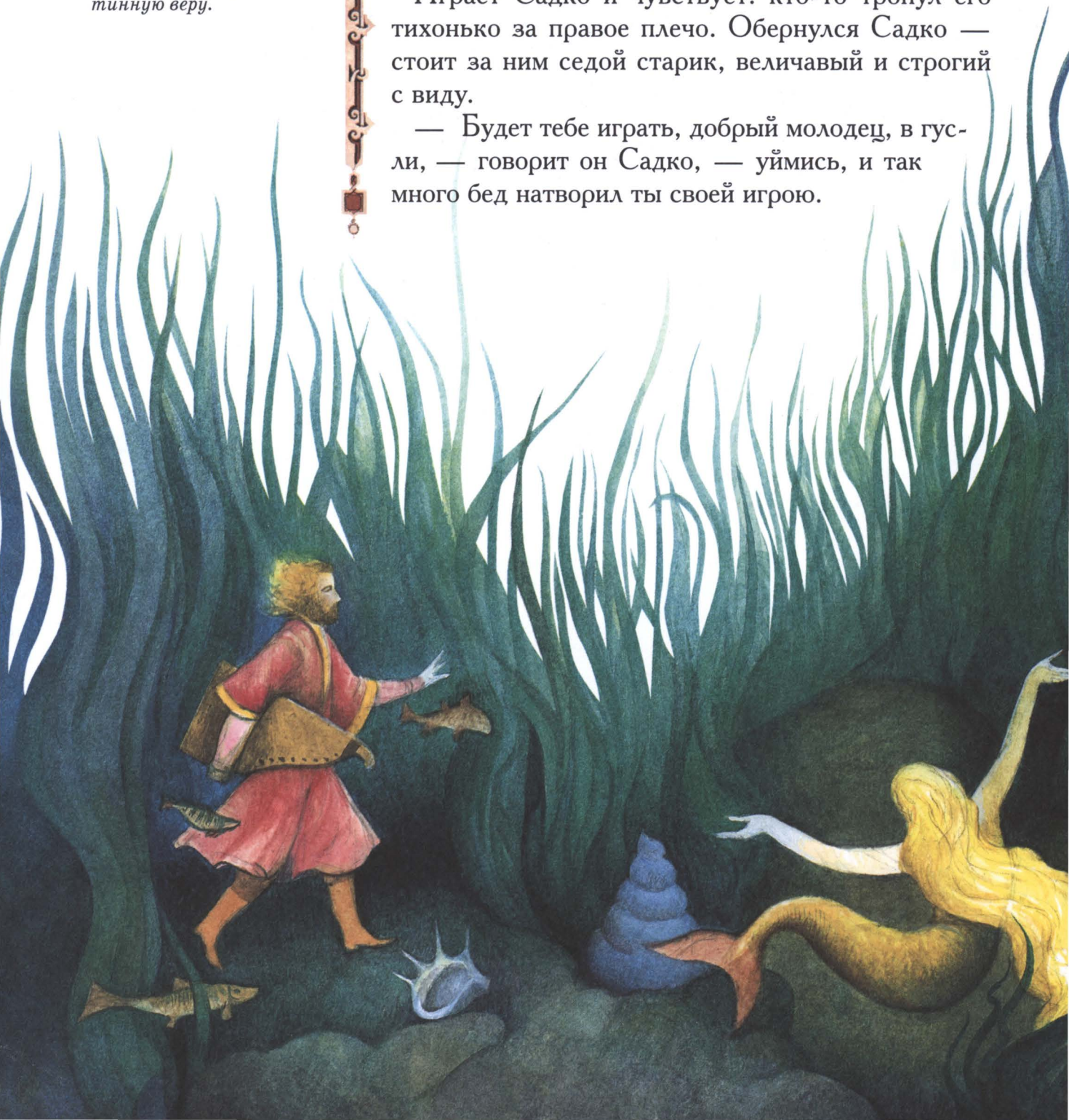

Чернава — черная, в переносном значении — монашенка (монах — чернец). Садко пренебрег соблазнами и выбрал истинную веру.

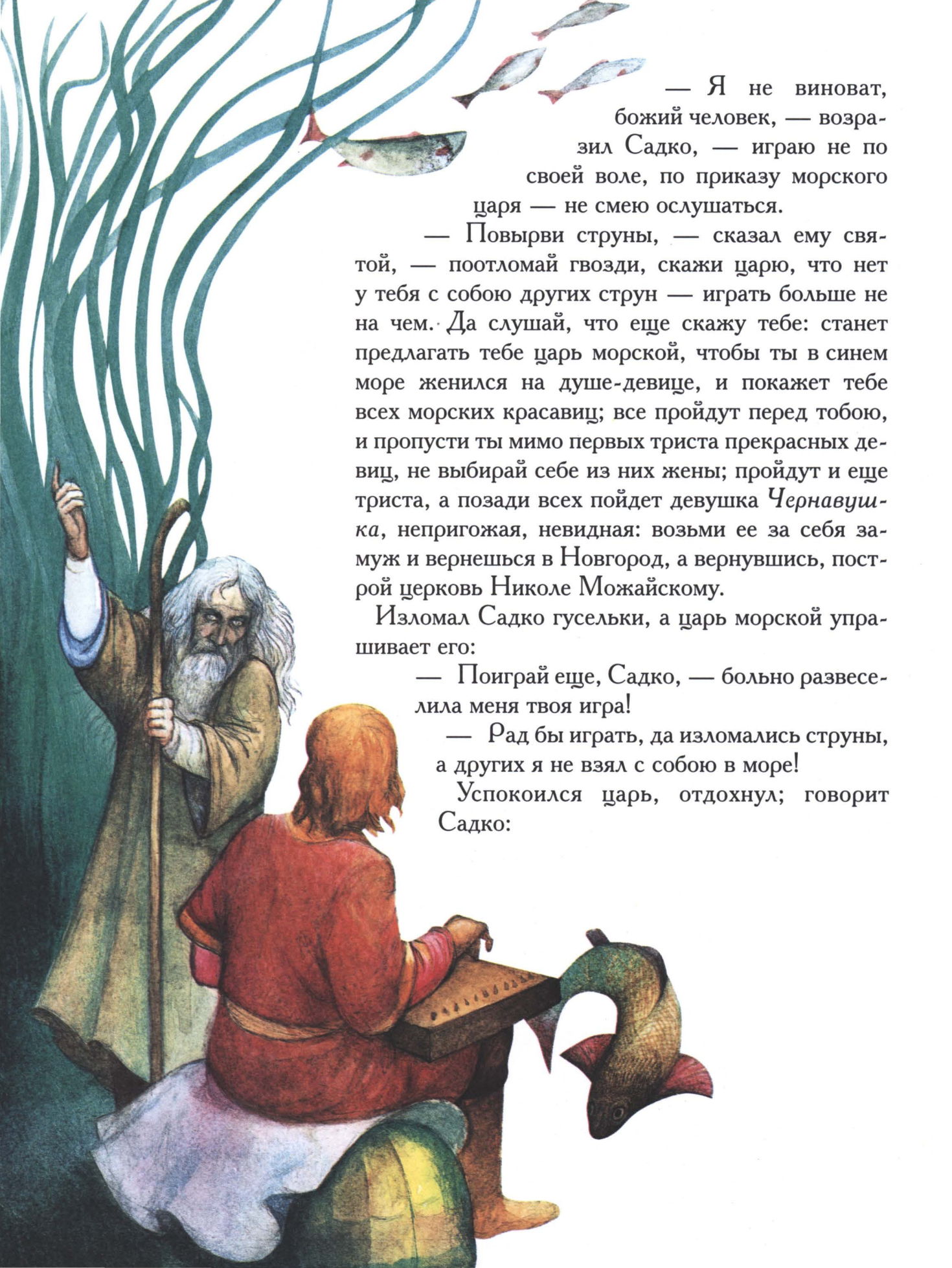
ды. Стали люди молиться Николаю Можайскому, чтобы спас их угодник божий от такой невзгоды.

Играет Садко и чувствует: кто-то тронул его тихонько за правое плечо. Обернулся Садко — стоит за ним седой старик, величавый и строгий с виду.

— Будет тебе играть, добрый молодец, в гусли, — говорит он Садко, — уймись, и так много бед натворил ты своей игрою.

— Я не виноват, божий человек, — возразил Садко, — играю не по своей воле, по приказу морского царя — не смею ослушаться.

— Повырви струны, — сказал ему святой, — поотломай гвозди, скажи царю, что нет у тебя с собою других струн — играть больше не на чем. Да слушай, что еще скажу тебе: станет предлагать тебе царь морской, чтобы ты в синем море женился на душе-девице, и покажет тебе всех морских красавиц; все пройдут перед тобою, и пропусти ты мимо первых триста прекрасных девиц, не выбирай себе из них жены; пройдут и еще триста, а позади всех пойдет девушка Чернавущка, непригожая, невидная: возьми ее за себя замуж и вернешься в Новгород, а вернувшись, построй церковь Николе Можайскому.

Изломал Садко гусельки, а царь морской упрашивает его:

— Поиграй еще, Садко, — больно развеселила меня твоя игра!

— Рад бы играть, да изломались струны, а других я не взял с собою в море!

Успокоился царь, отдохнул; говорит Садко:

И. Репин. *Садко*

Николай Угодник (Никола Чудотворец) — епископ Николай Мирликийский, который жил в Малой Азии (город Мира в Ликии, сейчас это Турция) в IV веке н. э. Легенды рассказывают о теоримых Николаем многочисленных чудесах спасения мореплавателей и утопающих.

— Не хочешь ли здесь у меня жениться, добрый молодец?

И стал царь показывать Садко всех невест: одна другой прекрасней проходят красные девицы. Но взял Садко за себя, по совету *Никола Чудотворца*, самую некрасивую и невидную девушку Чернавушку. Зато, как наутро после свадебного пира проснулся Садко, увидел он себя в городе Новгороде на берегу реки Чернавы. Смотрит он по сторонам и видит, как по Волхову бегут его кораблики, один другого краше, один другого богаче, один другого наряднее.

Горько плакала жена Садко, не видя так долго любимого мужа, кручинилась по нему его дружинушка.

Подъехав к Волхову, видят добрые молодцы: жив и невредим Садко!

— Как это ты тут очутился? — спрашивают они его. Рассказывал им Садко все, что с ним приключи-

лось. И стала упрашивать его молодая жена, чтобы не ездил он больше торговать за море.

Возвратившись домой, построил Садко в Новгороде богатую церковь Николе Можайскому, своему заступнику и покровителю. Как жар горели ее золотые маковки, весь иконостас сиял драгоценными камнями.

И стал Садко жить себе поживать лучше прежнего — бросил с тех пор ходить в синее море.

ЧУРИЛА ПЛЕНКОВИЧ

Чурила Пленкович — черниговский князь Всеволод из династии Ольговичей (год рождения неизвестен — умер в 1146 году). Его второе имя — Кирилл, в просторечье — Чурила. В 1139 году силой захватил власть в Киеве. Разорил горожан высокими налогами.

Бархат — шелковая или хлопчатобумажная ткань с мягким густым вертикальным ворсом на лицевой стороне. О дороговизне и «престижности» ткани говорит тот факт, что родословная запись знатных русских боярских и дворянских фамилий была названа Бархатной книгой.

Невод — специальная сеть для ловли рыбы. Бывают неводы закидные, которые бросают с берега, и обкидные — их опускают в воду с лодки.

Дружина — вооруженные отряды при князе в Древней Руси, участвовавшие в войнах, управлении княжеством и личным хозяйством князя. Делились на «старшую» (наиболее знатные и близкие лица — «княжие мужи») и «младшую» — «гриди» и «отроки». От дружины произошли слова «дружба», «дружить» и даже украинское «дружина» — жена.

Явились однажды к Солнышко-князю Владимиру сто молодцев киевлян; пришли они избитые, на ходу пошатываются, приносят князю горькую жалобу:

— Рассуди нас, князь, по справедливости с Чурилой Пленковичем: на Сороче-реке появились неведомые люди, дружина в пятьсот человек, одеты они в бархатные кафтаны, в золотые шапки; бросили они шелковые неводы в воду; всю рыбу из реки повыловили; нечего нам, государь, тебе на стол подать, заслужить от тебя милости. А называет себя эта дружина людьми Чурилы Пленковича.

Только скрылись со двора князя эти челобитчики — приходят другие сто киевлян:

— Солнышко-князь! Дай нам управу на Чурилу Пленковича; сегодня пришла его дружина на тихие заводи; всю птицу дикую перестреляла; нечего тебе, государь, к столу подать.

Вслед за второй толпой киевских жителей является и третья:

— Ласковый князь! Уйми дружину Чурилы: пришли к нам пятьсот молодцов: наставили силков в темных лесах, куниц, лисиц повыловили, перебили черных сибирских соболей. Нечего, государь, тебе во двор принести, нечем заслужить твоего жалованья.

Взглянул тут князь в окно и видит: едут к Киеву пятьсот молодцов; кони под ними гнедые, все одной масти, седла под ними золотом разукрашены, сапоги на молодцах из зеленого сафьяна, кафтаны из голубой парчи, шапки из литого золота, сидят молодцы на конях — словно свечи горят. Стали молодцы по Киеву разъезжать, пошаливать, весь лук на огородах повыдергивали, всю капусту с корнем вырывали.

Толпами валит народ с жалобами к князю на широкий двор. Весь Киев тут собрался: и князя с княгинями, и знатные бояре, и жители городские. Просят суда на Чурильных людей.

Пучай-река — река Почайна на Украине.

Верста — русская мера длины, равная 500 саженьям, или примерно одному километру (1,0668 км). Употреблялась для определения расстояний между населенными пунктами.

Рыбий зуб — бивень нарвала (единорога), морского млекопитающего из семейства дельфинов, которое водится в арктических водах. Длина «зуба» достигает 6 метров, вес — 1,5 тонны. У самцов развит только левый бивень, очень длинный (до 3 м). Сейчас малочисленное племя этого зверя охраняется законом.

Теремом в Древней Руси назывался верхний жилой ярус богатых хором и палат. Сушествовали и отдельные терема (над воротами, на высоком подклете).

Бояре — высшее сословие феодалов на Руси в IX—XVII веках. В Древнерусском государстве — потомки родоплеменной знати, а также старшие дружинники, члены княжеской думы. С XV века в Русском государстве — высшие чины служилых людей, первые чины Боярской думы, занимали главные административные, судебные и военные должности, возглавляли приказы, были воеводами.

Золотые маковки — купола, которыми еще до введения православия украшались княжеские терема.

Рассердился Владимир:

— Как вы просите у меня суда на Чурилу, когда я даже не знаю, где он живет, где его двор стоит.

Говорят бояре:

— Свет государь! Не в Киеве, не за Киевом стоит двор Чурилы, а стоит он на *Пучай-реке*, тянется на семь *верст*, обнесен булатным тыном; двери везде точеные, ворота хрустальные, косяки и подворотни из дорогого *рыбьего зуба*, а во дворе стоят семь *теремов*.

Захотелось Владимиру посмотреть на такое роскошное жилье, и собрался он в путь-дорогу ко двору Чурилы; взял с собой и князей, и бояр именитых, и богатырей могучих, и горожан киевских. Приехал Владимир на Пучай-реку, смотрит на Чурилин двор, удивляется, правду молвили люди о несметном Чурилином богатстве! Видит князь: выходит на крыльцо старик, отец Чурилы. Шуба на нем соболья, золотой парчой крытая, золотыми пуговицами застегнута. Кланяется Владимиру отец Чурилы:

— Пожалуй, князь, в высокие хоромы хлеба-соли с нами откушать.

— Назовись, добрый человек, — отвечает князь, — как тебя звать-величать, чтобы знали мы, у кого будем хлеб-соль отведывать.

— Я Чурилин батюшка — *Пленко*, — сказал старик и повел Владимира в хоромы.

Видит Владимир: стоят терема из белого дуба; к главному терему ведут трое ворот: первые — резные, раскрашенные; вторые — хрустальные, третьи — из олова литые, *золотыми маковками* украшены, а уж в тереме такое убранство, что и пером не описать: пол посередине из чистого серебра, стены серым соболем обиты, а потолок черным. В тереме красота небесная: на небе солнце — и в тереме солнце, на небе месяц — и в те-

реме месяц, около месяца частые звездочки рассыпались.

Открыл князь окошко, увидел во дворе нарядную толпу.

— Не тут ли Чурилы? — спрашивает князь.

— Нет, князь! Чурила еще в церкви, обедню слушает.

Появилась во дворе другая толпа, еще нарядней: человек более тысячи; посреди, всех лучше и краше, едет добрый молодец; шуба на нем соболя, золотыми пуговицами застегнута, каждая пуговица с яблоко.

Настоящее имя отца Чурилы — Олег Святославич. Пленко — прозвище.

Орда — тюркское слово со многими значениями: ставка хана, дворец правителя, территория, занятая определенным племенным или политическим (государственным) образованием или войском, а также место кочевий. На Руси это слово употребляли не только по отношению к тюркам, но и к другим народам.

Литва — традиционный сосед Руси на северо-западе, иногда — друг, подчас — соперник. С 1240 года — Великое княжество Литовское. В XIII—XV веках народы Литвы отражали немецкую агрессию. В Грюнвальдской битве в союзе с поляками и русскими литовские войска разгромили Тевтонский орден. В 1940 году образована Литовская ССР в составе СССР.

Владимиру даже боязно стало: не царь ли едет с ордой, не король ли из Литвы, или не едут ли великие послы сватать княжью племянницу Забаву!

— Не страшись, князь, — говорит Пленко, — это сын мой Чурила возвращается домой.

Едет Чурила, с коня на коня перепрыгивает, из седла в седло перескакивает, копье из руки в руку перекидывает. Несут над Чурилой большой зонтик-подсолнечник, чтоб не загорело от солнца белое лицо Чурилы.

Слез с коня Чурила, идет по двору легкой частой походочкой; идет — ногами травы не мнет.

Как сказали Чуриле, что сам князь у него в гостях, взял Чурила золотые ключи, отворил свои богатые амбары, достал меха черных соболей, куниц и лисиц, подарил Владимиру дорогие шубы соболя, а боярам — лисьи, а купцам — куньи; раздавал горожанам золотой казны без счета.

Говорит Владимир:

— Много было мне принесено на тебя жалоб, добрый молодец, да не хочу тебя судить, старое поминать: уж очень ты мне полюбился, свет Чурила Пленкович!

И зовет его князь к себе в Киев:
— Будешь у меня *стольничать-
чашничать!*

Согласился Чурила. Остался князь ночевать у него в доме; положил его Чурила на *пуховую* постель, усыпил игрою на звонких гусях, а поутру поехали они вместе в Киев, и сделал Владимир пир для Чурилы.

На пиру сама княгиня Евпраксия заглядывалась на красоту Чурилы; руку себе ножом порезала, заглядевшись.

Пожаловал князь Чуриле еще должность:

— Свет Чурила, ходи-ка ты по Киеву собирать на мои пиры честной народ, князей-бояр, горожан именитых.

Идет Чурила по Киеву, желтыми кудрями потряхивает; на руках у него шелковые перчатки, на ногах сафьяновые сапоги. Смотрит на него народ, не налюбуется, красны девицы из теремов на него поглядывают, старухи, засмотревшись, прялки ломают; зазывают Чурилу в гости и князья-бояре, и богатые купцы.

Стольник — дворцовый, придворная должность в Русском государстве в XIII—XVII веках. Первоначально стольники прислуживали князьям и царям во время торжественных трапез, сопровождали их в поездках. Позднее стольники назначались на воеводские, посольские, приказные и другие должности.

Чашник — придворная должность и чин в хозяйстве русских князей и царей в XIII — начале XVIII века. Чашники прислуживали князю или царю на праздничных обедах. Также ведали пчеловодством и медоварением.

Пуховая подушка набивалась пухом, тончайшими волокнами из перьев птиц или подшерстка животных. Простые люди спали на подушках, в которых были мелко нарезанные перья или высушенные травы.

Сухмантий — у былинного образа два прототипа. Первый — торопецкий князь Кунтувдей, который бежал из половецкого плена в Киев, но там был невинно осужден, а затем прощен и пожалован городом. Второй — переяславский богатырь Демьян Куденевиц, умерший на поле боя, защищая родной город.

СУХМАН ОДИХМАНТЬЕВИЧ

Полна веселых гостей светлая великокняжеская грядня; уже пир в полпир; уже отведали гости вин заморских, медов крепких боярских; еще больше развеселились, разгулялись, кто чем порасхвастались: кто хвалится силой, удалью молодецкой, кто богатствами несметными, кто знатным родом боярским.

Сидит себе Сухман-богатырь в сторонке, в разговор не вступает, ничем не хвалится.

Подошел к нему сам Владимир Солнышко.

— Отчего ты, добрый молодец, сидишь не весел, не пьешь вин заморских, белой лебеди не хочешь отведать, не хвалишься своей удалью богатырской; кто-нибудь над тобой не посмеялся ли? Кравчий не обнес ли тебя чарою?

Отвечает Сухман Одихмантьевич:

— Не люблю, князь Солнышко, похваляться, даром слова терять; а если хочешь, привезу тебе без похвальбы белую лебедь живую, нераненую!

И встал богатырь из-за стола, оседлал коня,

взял нож да палицу тяжелую и поехал к синему морю, на тихие заливы-заводи ловить прекрасную белую лебедь.

Проехал богатырь по одному берегу — нет ни гусей, ни лебедей, ни даже малых серых утиц с утенышами; повернул в другую сторону — не нашел ни одной птицы, сколько ни ездил — ловить нечего.

«Как ехать к Владимиру-князю с пустыми руками? Не быть мне живу, если ничего не привезу ему. Поеду еще к Днепру-реке попытать счастья; там не изловлю ли я белую лебедь?»

Приезжает Сухман к Днепру-реке; течет река не по-прежнему, вся замутилась, вся вода в ней с песком смешалась; стал Сухман спрашивать:

— Что с тобой, мать Днепр-река, приключилось; отчего течешь не по-прежнему, замутила свои светлые воды?

— Как не замутиться мне, добрый молодец, как мне течь светло, по-старому? Ведь за мной стоит несметная сила татарская: сорок тысяч поганых татар; мостят они через меня мосты деревянные, крепкие: что днем намостят — ночью я волнами размою, повырву дубы крепкие, разломаю их в щепки, разбросаю в разные стороны; только стала я уже из сил выбиваться: истомила, извела меня тяжкая работа.

Разгорелось у Сухмана богатырское сердце, и надумал он переведаться с татарской силой. Направил Сухман своего коня через реку на крутой берег; взвился конь, как птица, — вмиг очутился на другом бе-

Гридня (гридница) — в IX—XII веках дворцовое помещение, в котором жили княжеские дружинники и телохранители, гридни.

Меды крепкие — хмельной напиток из перебродившего пчелиного меда.

Чара — сосуд для напитков в Древней Руси.

регу; видит Сухман: стоит на дороге дуб вековой крепкий; выдернул он тот дуб из земли вместе с корнями, взял с собой, промолвил:

— Пригодится мне этот дуб переведаться с татарской силою.

Ехал Сухман долго ли, коротко ли, наехал на татарскую несметную силу; стал Сухман среди татар поезживать, вековым дубом помахивать, поганых татар поколачивать: где размахнется — полягут татары улицей, отвернется — уложит поганых переулками, и перебил всех татар, только трое спаслись, укрылись за ракитовым кустом, сидят, не шелохнутся.

Как поехал Сухман назад мимо *ракитовых кустов*, пустил татарин стрелу в богатыря; вонзилась стрела в бок Сухману; вынул добрый молодец стрелу из раны, приложил на больное место *маковых листьев*, и зажила рана. Тут Сухман зарубил мечом и остальных татар.

Вернулся Сухман в Киев, на пир в княжескую грядню, а князь Владимир по грядне похаживает, желтыми кудрями помахивает, спрашивает богатыря:

— Привез мне, добрый молодец, белую лебедь живую, нераненую?

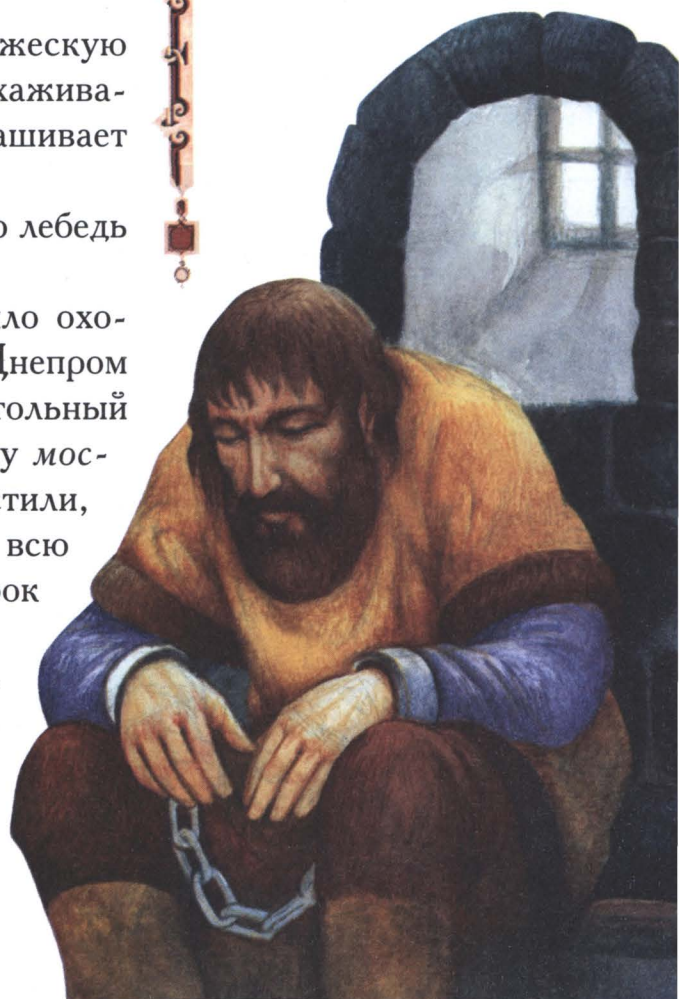
— Солнышко-князь! Некогда мне было охотиться на белых лебедей. Встретил я за Днепром великую силу татарскую, шла она на стольный славный Киев, мостила через Днепр-реку *мосты калиновые*; днем татары мосты мостили, ночью их река повырывала... И побил я всю силу татарскую: ни много ни мало — сорок тысяч.

Не поверил Владимир Сухману; приказал слугам взять богатыря за белые руки, свести, бросить в погреба глубокие за ложные вести, за неразумную по-

Ракитовый куст — так в народе называют некоторые виды деревьев и кустарников из рода ив.

Маковые листья с древности употребляли как успокаивающее средство. Для заживления ран применяли и подорожник, кровохлебку и другие растения.

Мосты калиновые — символический образ перехода в иной мир, сходный по значению с радугой.

Дубинка — палица, оружие русских богатых. Обычно вырезалась из толстой ветви или ствола дуба, священного дерева бога Перуна, покровителя воинов. С конца XIX века была взята на вооружение полиции.

Пуд — русская мера веса. 1 пуд равен 40 фунтам, или 16,38 килограмма. Десяносто пудов — 1474,2 килограмма.

Казна — ценности, имущество, принадлежащие князю или государству. В Древней Руси казной называли имущество (были постельная, золотая казна), коллективное или частное (княжеская, запорожская, казацкая казна), а также место для хранения ценностей.

хвальбу. Однако послал Владимир Добрыню к Днепру разузнать, не подвигается ли к Киеву в самом деле татарская сила?

Вернулся Добрыня к Владимиру с чудной вестью: — Истинную правду рассказал нам Сухман Одихмантьевич: нашел я за Днепром татарскую силу побитую несметную; поднял на поле и Сухманову дубину, вся она на щепки раскололась, а весом дубинка в девяносто пуд.

— Верные мои слуги, — говорит Владимир, — идите скорее в глубокие погребя, выведите Сухмана, пусть предстанет он пред мои светлые очи; хочу его пожаловать за великую его службу городами с пригородами, селами с приселками или казной несчетной.

Вышел Сухман из погребя... только не захотел он предстать Владимиру пред его пресветлые очи, обиделся Сухман на князя.

— Не умел меня князь пожаловать прежде за мою верную службу, не увидит он моих светлых очей.

Вынул Сухман маковые листочки из своей глубокой раны; хлынула на землю алым потоком кровь его горячая. Говорит Сухман:

— Теки, кровь моя неповинная, горячая, пролейся Сухман-рекою по далекому чистому полю!

И протекла из крови Сухмана-богатыря река глубокая да бурливая, а сам он тут и смерть принял, и песне нашей тем положил конец...

Сухман-река. В былинах и русских легендах рассказывается о многих богатырях, после смерти превратившихся в могучие реки. Так же, по преданию, возникли Днепр и Дон.

Историческим прототипом былинного богатыря Ставра является новгородский боярин Ставр Годятинич. Его имя упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха, а в 1960 году на стене Софии Киевской обнаружен его автограф.

Богатырь земли литовской. Новгород Великий не подчинялся Киеву, поэтому его считали иноземным, «литовским», городом; подобно тому как позже «немцами» стали называть всех европейцев, кроме фрязинов, т.е. итальянцев.

СТАВР ГОДИНОВИЧ

Пирует князь Солнышко в своих просторных палатах; гостей у него видимо-невидимо.

Веселятся гости; хорошо они угостились, языки у них поразвязались, кто чем гости порасхвастались.

Хвастает князь Владимир славным Киевом-городом, богатыри могучие хвалятся своей силушкой, а гости — купцы заезжие — своими несметными богатствами, лисицами, куницами, пушистыми соболями; хвалится Добрыня быстрым конем, хвалится Алеша золотой казной, хвалятся умные знаменитым родом; хвалится глупый женой-красавицей.

Только один заезжий богатырь земли литовской, Ставр Годинович по имени, сидит, молчит; ничем не хвалится добрый молодец!

Говорит ему князь Владимир ласковое слово:

— Отчего ты молчишь, добрый молодец, ничем не хвалишься? Или у тебя на родине нет городов с пригородами, сел с приселками, нет платья цвет-

ного, камней драгоценных; или ты роду незнаменитого, нет у тебя жены-красавицы?

Поднял Ставр на князя свои соколиные очи:

— В Литве у меня, князь, есть и города богатые, и села с приселками, и казна несчетная; платье мое цветное не изнашивается, кони добрые не изъезживаются, слуги верные не стареются; есть у меня тридцать сапожных мастерских, сошьют мне сапоги — я их день поношу, на базар отправлю, купят их у меня ваши же князья-бояре. Есть у меня немало портных — шьют они платье цветное, каждый день новое. Я его раз надену, потом на базар пошлю — купят его у меня ваши князья-бояре, носить станут, похваливать. Да не стоит этим хвалиться. А вот есть у меня молодая жена Василиса Микулична; не сыскать во всем свете другой такой красавицы: во лбу у ней сияет светлый месяц, в косе рассыпаны частые звезды, брови у ней соболиные, очи соколиные, а разумом она всех князей-бояр превзойдет; самого тебя, Владимир Солнышко, перехитрит, если захочет.

Помолчали немного гости, а потом и говорят Владимиру:

— Не в меру да не вовремя Ставр расхвастался. Посади его, Солнышко-князь, в глубокие подвалы; посмотрим, как жена будет выручать его,

«Во лбу сияет светлый месяц» — так описывали лебязжих дев-волшебниц, которых в Западной Европе называли феями. В сказке Пушкина дано такое же описание царицы Лебедь. Лебязьи девы могли превращаться в царственных птиц — лебедушек, совершали они и другие волшебства.

«Не в меру да не вовремя Ставр расхвастался». В других вариантах былинны рассказывает, что киевские бояре из зависти оболгали Ставра: сказали князю, что тот похвалялся, будто у него больше денег и власти, чем у Владимира.

Тридцать лет — легендарный срок наказания. Богатырь Илья Муромец «сиднем сидел на печи» тоже тридцать лет и три года. Число «три» было священным в Древней Руси и служило символом трех миров: небесной обители Прави, земного мира Яви и подземного — Нави.

как она разумом всех бояр превзойдет, самого тебя, князь, перехитрит!

Послушался Владимир своих гостей и засадил Ставра в темницу ровно на *тридцать лет*.

К счастью, был со Ставром на Руси старей, верный слуга; послал его Ставр домой к Василисе Микуличне, чтобы ехала она выручать мужа.

Говорит посол Василисе:

— Свет Василиса Микулична! Сидишь ты тут за столами набранными, пирами тешишься; не чужешь над собой новой беды. Расхвастался муж твой Ставр на киевском пиру своим богатством да женой-красавицей, обидел князя Владимира и его гостей, и засадили его в темницу на тридцать лет!

Опечалилась Василиса Микулична, стала раздумывать, как помочь горю: «Деньгами мне Ставра

не выкупить — казны у меня столько нет; силой не выручить — силы не хватит; попробую выручить Ставра хитростью да уловкою».

Обрезала Василиса длинные свои косы, нарядилась в мужское татарское платье, взяла с собой тридцать молодцев дружины и поехала с ними к городу Киеву.

Раскинула Василиса под Киевом свой белополотняный шатер, оставила в нем свою дружинишку, а сама направилась в стольный город прямо в гридню княжескую, бьет челом Владимиру Солнышко.

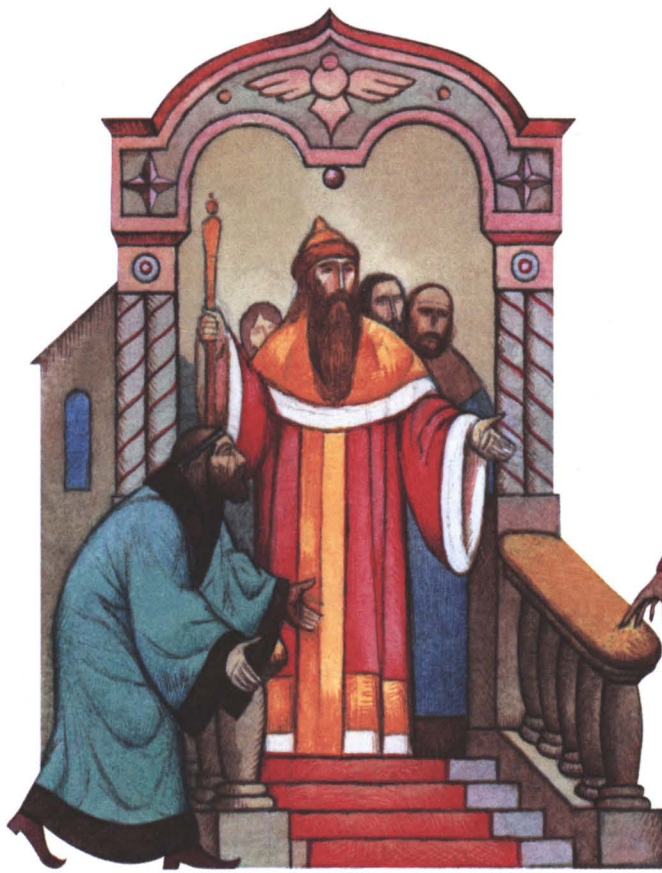
— Здравствуй, князь Владимир стольно-киевский! Здравствуй и ты, молодая княгиня Евпраксия!

Спрашивает Владимир доброго молодца об имени-отчестве.

— Родом я из Литвы, — говорит Василиса, — я сын короля ляховецкого, по имени Василий Микулич, а приехал я к тебе, князь, с добрым делом; хочу посватать за себя дочь твою, княжну.

— Что ж, я не прочь, — отвечает Владимир, — отдать за тебя княжну; только сначала пойдю посоветуюсь с нею.

Н. Лаврецкий. *Россия*

— Государь родимый батюшка, — возразила Владимиру его дочь, — неудачное ты дело задумал: не видишь разве, что выдаешь меня замуж за женщину? Посмотри-ка на посла хорошенько: речи у него тихие, женские, руки тоненькие, беленькие, от перстней видны следы на пальцах!

Решил тогда Владимир испытать посла и говорит ему:

— Свет Василий Микулич, не хочешь ли с дороги сходить в баню помыться и отдохнуть?

— Что ж, это не худо! — отвечает посол.

Истопили баню; пока князь Владимир собирался мыться да созывал слуг, чтобы несли за ним его цветные платья, Василиса живо отправилась в баню, никого не дожидаясь; одной рукой умывалась, другой одевалась; идет князю навстречу, благодарит за милость, за славную теплую баньку.

— Что ж так поторопился, — спрашивает Владимир, — не подождал моих слуг? Они бы тебя помыли и одели.

— Некогда мне, князь, ждать долго; ты ведь у себя дома, а я в гостях; мне надо домой торопиться; решай же поскорее, отдаешь ли за меня свою дочь?

Не хочет княжна выходить за Василия Микулича, все свое толкует, что посол — женщина.

Решил Владимир еще испытать посла по-другому.

— Не хочешь ли позабавиться, Василий Микулич, пострелять с нашими молодцами в чистом поле; чья стрела попадет на острие ножа, расколется на две равные половинки?

Отправилась Василиса в поле с княжими стрелками; несут за ней ее лук тяжелый: за один конец его пятеро держат да за другой пятеро, а колчан и тридцати молод-

«Не хочет княжна выходить за Василия Микулича». Волшебница Василиса Микулична может изменить внешность и обрести богатырскую силу. Но все равно подозревает княжна, что к ним не посол приехал, а женщина, переодетая мужчиной.

*«Скользнула стрела по
острию ножа, расколо-
лась на две половинки».*
Стрельба из лука — древ-
нейшее состязание жени-
хов. Так же его описал
древнегреческий поэт Го-
мер в «Одиссее». Лишь сам
могучий Одиссей мог на-
тянуть тетиву своего лу-
ка и выстрелить так,
чтобы стрела пролетела
через отверстия в топо-
рищах, установленных
в ряд. Традиционно счита-
лось, что в состязаниях
побеждает не самый силь-
ный и ловкий, а правый.

цам не под силу поднять. Стали стрелять княжие стрелки: один стрелял — не дострелил, другой стрелял — перестрелил.

Взяла тут Василиса Микулична свой лук одной рукой, натянула тетиву: *скользнула стрела по острию ножа, раскололась на две половинки* — обе на вес верны, на меры равны.

И этого испытания мало показалось княжне. Говорит Владимир послу:

— Не хочешь ли, Васильюшка, с моими дружинниками на широком дворе силушкой помериться?

Не отказался Василий Микулич и от этой потехи; стал посол литовский по двору похаживать, с княжими дружинниками борьбу вести: кого за руку схватит — тому плечо вывернет; кого возьмет за ногу — ногу оторвет; остальных кого поднимет, три раза перевернет, о землю ударит, тут им и конец приходит.

Испугался Владимир, стал посла упрашивать:

— Уймись, добрый молодец, не губи моих людей.

— Приехал я к тебе, князь, с добрым делом, — говорит посол, — свататься к твоей дочери; отчего же ты не даешь мне никакого ответа? Отдавай ее за меня честью, а не то силой возьму.

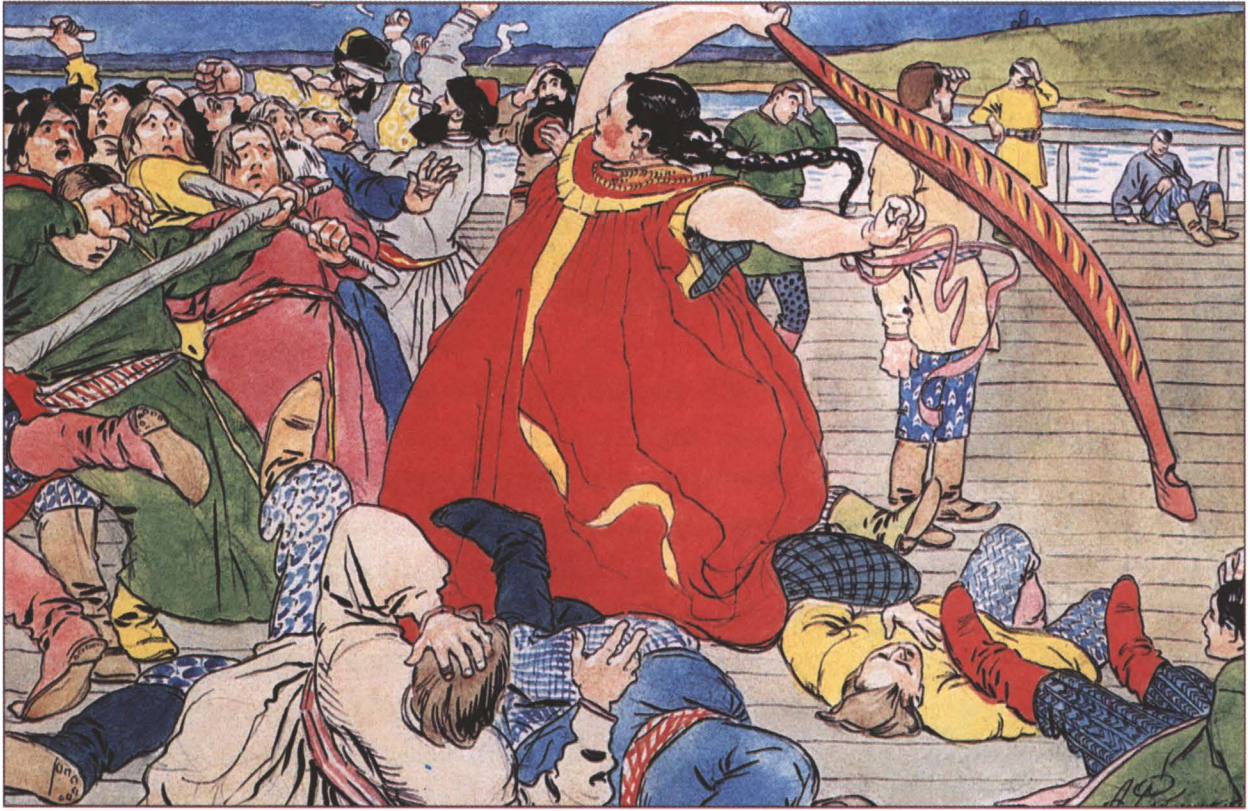
Перестал Владимир с дочерью советоваться; просватал ее за посла, задал великий пир.

Сидит Василий Микулич на пиру невесел, призадумался о чем-то глубоко.

Спрашивает Владимир-князь:

— Отчего сидишь нерадостен, добрый молодец? Какую думу думаешь?

— Что-то мне невесело, ласковый князь; уж не случилось ли у нас дома что-нибудь недоброе? Мать здорова ли? Да и гусяры твои, князь, все поют нерадостные песни. Нет ли у тебя певцов лучше? Слышал я дома, что есть у тебя славный певец, Ставр Гоудинович; он из нашей земли, поет

наши песни; прикажи его выпустить из темницы, пусть споет нам на пиру.

Думает Владимир: «Не выпустить Ставра — прогневишь, пожалуй, грозного посла, выпустить — только Ставра и видели!»

Но делать нечего; послал князь слуг за Ставром; расковали доброго молодца, привели на пир, запел он песни радостные да звонкие, понравилась Василию Микуличу его пение, просит посол Владимира:

— Отпусти, князь, певца в мой *шатер белополотняный*; пусть моя дружина послушает Ставровых песен.

Не смеет Владимир послушаться посла, отпустил с ним Ставра.

По дороге к шатру Василиса говорит Ставру:

— Неужели не признаешь меня, добрый молодец? Ведь мы с тобой грамоте вместе учились.

А. Рябушкин
*Девушка-чернавушка
побивает мужиков
новгородских*

*Шатер белополотня-
ный* — обычное жилище
кочевников и воинов во
время похода. Позже
в русском деревянном зод-
честве шатром стали на-
зывать верх церквей.

«Никогда я и в глаза тебя не видел». Ставр не узнает жену не потому, что она переделалась в мужское платье. Волшебница Василиса изменила свою внешность до неузнаваемости. Она превратилась в поленицу — богатырку, которые в отличие от остальных женщин стригли волосы.

— *Никогда я тебя и в глаза не видел,* — отвечает Ставр.

Рассмеялась Василиса Микулична; как приехали они в шатер, сняла она свое платье посольское, надела женский наряд; тут Ставр узнал ее, обрадовался.

— Свет ты мой, Василиса Микулична, поедем отсюда скорей на Литву.

— Стыдно нам, милый муж, уезжать из Киева крадучись; поедем к Владимиру пир кончать.

Спрашивает на пиру Василиса у князя Владимира:

— За что, князь, заковал ты Ставра в цепи, посадил в глубокий погреб?

— За то, что не вовремя, не в меру хвалился Ставр своей женой-разумницей.

Говорит посол:

— А что у вас на Руси за обычаи: выдаешь ты, князь, княжну замуж за женщину!

Увидел тут Владимир свою ошибку, понял, что недаром Ставр хвалился своей женой: всех она одна перехитрила; сам князь в обман дался.

Говорит Владимир:

— Правду Ставр рассказывал о своей жене: другой такой не найдется на всем свете красавицы и умницы. Отпускаю тебя, Ставр, на свободу; торгуй по всему Киеву безданно, беспошлинно.

Пошлины — денежные сборы, взимаемые государственными органами с граждан, учреждений и организаций за определенные виды услуг. С товаров, провозимых через границу государства, взываются таможенные пошлины.

Разрешение торговать «беспошлинно» означало, что Ставр все деньги, полученные от продажи товаров, оставлял себе.

Дань — натуральный или денежный побор с покоренных племен и народов. На Руси известна с IX века. В XI—XVI веках слово «дань» означало налог и феодальную ренту. В XIII—XV веках дань (или, по-другому, «выход») собиралась с русских княжеств в пользу Золотой Орды.

Дунай — в русских былинах это не только имя богатыря и название реки. В «Повести временных лет» Дунай — прародина многих славянских народов. У южных и западных славян он — символ изобилия и мирной жизни; в песнях его сравнивают с золотым оленем, который помогает в свадьбе. Ну а для девушки «переправиться через Дунай» — значит, выйти замуж или... умереть.

Может, поэтому с Дунаем связан сюжет о «добывании невесты». В Лаврентьевской летописи сохранился рассказ о том, как дядя князя Владимира и его воевода, Добрыня Никитич, отправились сватами к полоцкому князю Рогволоду, но получили отказ от его дочери, гордой Рогнеды. Позже князь Владимир с боем добывал себе другую жену, Анну, византийскую принцессу. Так же и в былинах: богатырь Дунай добывает двух невест, одну — для князя, а другую — для себя.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ

Пирует ласковый князь Владимир Солнышко в стольном своем славном городе Киеве. Гостей видимо-невидимо сидит за столами белодубовыми: тут и князья-боляре и богатыри могучие; тут и купцы торговые, и мужики деревенские.

Посмотрел Солнышко на веселых гостей своих, пригорюнился, призадумался да и говорит:

— И все-то здесь у меня на пиру добрые молодцы женатые, у меня одного нет жены, а у вас княгинюшки. Кто из вас не знает ли для меня невесты? Чтобы лицом была пригожая и речи умела вести разумные: была бы мне доброй женой, а вам княгинюшкой ласковой.

Богатырь Дунай Иванович вышел из-за стола, поклон князю низкий отдал и промолвил:

— Князь Солнышко! Знаю я для тебя невесту: в литовском царстве у короля есть две дочери-красавицы: старшая *Настасья-королевична* все по полю чистому ездит, ищет подвигов богатырских; младшая Евпраксия живет дома, сидит в тереме высоком, чтобы добрые люди красоты ее несрав-

ненной не *сглазили*. Во всем свете не сыскать другой такой красавицы и разумницы, как Евпраксия-королевична: будет она тебе, князь, хорошей женой, а нам княгиней ласковой.

Понравились Владимиру речи Дуная.

— Возьми ты у меня, Дунаюшка, — сказал он, — сорок тысяч воинов, возьми и казны золотой, сколько надобно, и поезжай скорее в Литву сватать за меня прекрасную Евпраксию: если не отдадут ее тебе добром, добудь силою, а я тебя награжу всем, чего сам пожелаешь: и городами с пригородами, и селами с приселками, и серебром, и золотом, и скатным жемчугом.

— Солнышко Владимир! Не надо мне ни казны, ни воинов. Отпусти только со мной в Литву моего любимого товарища, Добрыню Никитича, да дай нам двух коней неезженных, да две плетки нехлестаные, да два новых седельника черкасских!

И наутро выехали два богатыря из стольного Киева: вспорхнули добрые молодцы, словно два сокола. Только их и видели.

Приехали в Литву, прямо на двор королевский. Говорит Дунай Добрыне:

— Останься пока, Добрынюшка, во дворе королевском и сам поглядывай на окна палат белокаменных: если позову тебя, поспеши мне на помощь.

Идет Дунай во дворец к королю литовскому. Знает добрый молодец обычаи заморские: крестом себя не осеняет, кланяется королю в пояс.

Узнал король Дуная, обрадовался.

Настасья-королевична — поленица-богатырка. В Древней Греции воинственных дев, живших отдельно от мужчин, называли амазонками.

Сглаз. Считается, что есть люди, чья зависть и злоба способна сглазить человека, то есть изуродовать внешность и вызвать несчастья.

Жемчуг состоит преимущественно из перламутра, откладывающегося слоями вокруг инородных частиц, попадающих между створками раковины и тканями моллюска. На Руси чаще использовали речной жемчуг — продолговатой формы.

Седельник — седло для езды верхом на лошади.

Черкассы — город на Украине.

«Крестом себя не осеняет». У литовцев было не принято креститься перед правителем.

Конюх — от слуги, ухаживающего за лошадьми, следует отличать конюшего. Так называлась придворная должность в русском государстве XV — XVII веков — высший думный чин. Со второй половины XVI века возглавлял Конюшенный приказ.

Большое место за большим столом — самое почетное место рядом с королем для высшего чина придворных.

Хлеб-соль — ритуальное приношение для важных гостей, знак мира и дружбы.

— Здравствуй, Дунаюшка, куда путь держишь? Еще послужить мне не хочешь ли? Был ты мне верным слугою: год прожил конюхом, а другой год чашником, а третий стольником; за твои службы усердные посажу я тебя на большое место за большой стол, ешь, пей досыта.

— Батюшка король! — отвечает Дунай. — Приехал я с добрым делом: послал меня ласковый Владимир-князь сватать за него дочь твою, прекрасную Евпраксию-королевичну.

Нахмурился король, разгневался:

— Не за свое ты дело взялся, Дунай Иванович. Где же это видано, чтобы младшую дочь раньше старшей присватывать, замуж выдавать!

И позвал король своих татар:

— Возьмите-ка вы Дуная да заприте его в погреб глубокие, закройте решетками железными, задвиньте досками дубовыми. Пусть погостит у нас в погребе, на досуге думу раздумает.

Вскочил тут Дунай из-за стола на резвые ноги: столы закачались, посуда порассыпалась, напитки поразливались, все татары перепугались. Перескочил тут Дунай через золотой стул, схватил татарина за ноги, стал им направо-налево помахивать, других татар побивать. Сам король со страху бегает по палате, уговаривает доброго молодца:

— Уймись, свет Дунаюшка, не гневайся, помни мою прежнюю хлеб-соль королевскую. Са-

дись лучше со мной за дубовый стол; отдам за князя Владимира дочь свою Евпраксию.

— Не умел ты меня, добра молодца-свата, честью встретить, так я без тебя управлюсь!

Пошел Дунай по палатам королевским: в дверь плечом упрется — и ключей не надо: двери настежь отворяются; и добрался Дунай до высокого золотого терема, где сидела прекрасная Евпраксия.

Спрашивает Дунай Евпраксию:

— Пойдешь ли, красная девица, замуж за нашего князя — Владимира Солнышко?

Отвечает королевична:

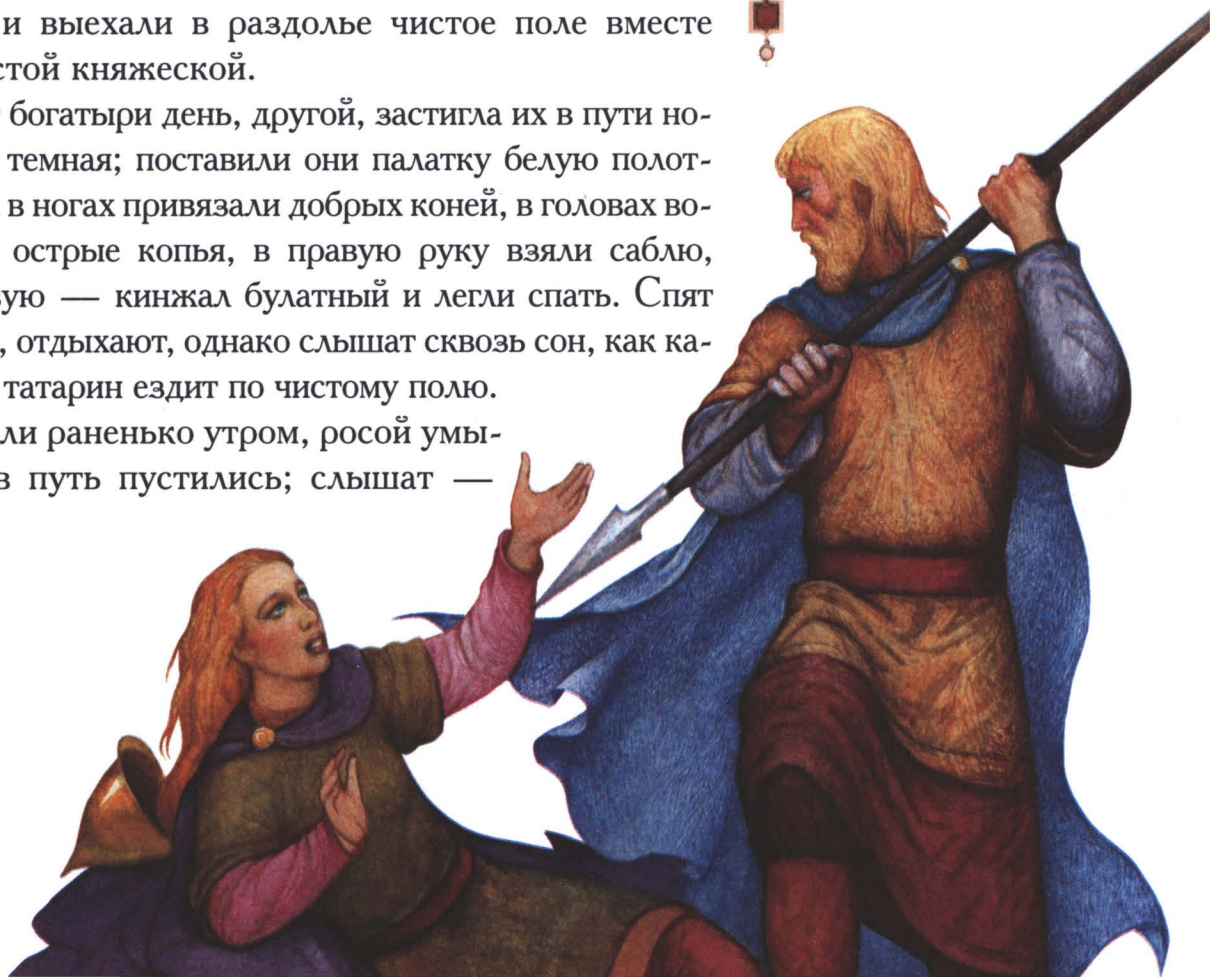
— Три года я о том Бога молила, чтобы мне за вашего князя замуж выйти!

Взял тогда Дунай королевичну за белые руки, а на дворе Добрынюшка как услышал, что обижают Дуная, принялся с татарами расправляться.

Увидав Дуная с Евпраксией, унялся тут Добрыня, положил гнев на милость. Сели богатыри на коней и выехали в раздолье чистое поле вместе с невестой княжеской.

Едут богатыри день, другой, застигла их в пути ноченька темная; поставили они палатку белую полотняную, в ногах привязали добрых коней, в головах воткнули острые копыя, в правую руку взяли саблю, а в левую — кинжал булатный и легли спать. Спят крепко, отдыхают, однако слышат сквозь сон, как какой-то татарин ездит по чистому полю.

Встали раненько утром, росой умылись, в путь пустились; слышат —

Соборная церковь — главный храм города или монастыря, где совершает богослужение высшее духовное лицо (патриарх, архиепископ и др.). Архитектура собора обычно отличается монументальностью форм, отражает основные тенденции господствующего архитектурного стиля (собор Парижской Богоматери в Париже, соборы Св. Петра в Риме, Св. Павла в Лондоне, Софийские соборы в Киеве и Новгороде). В городе бывает несколько соборов. Слово «собор» в Древней Руси означало также собрание светских и духовных чинов для совета и решения важнейших дел.

едет за ними татарин в погоню. Говорит Дунай Добрынюшке:

— Вези-ка ты, Добрынюшка, Евпраксию-королевичну в Киев а я хочу с богатырем силой помериться!

Так и сделали.

Повернул Дунаюшка коня за татаринном вослед.

Ехал долго ли, коротко ли, догнал татарина; не затеял Дунай сразу битвы, стал с богатырем разговаривать.

— Зарычи-ка ты, татарин, по-зверинному, засвисти по-змеиному!

Засвистал, зарычал татарин: в чистом поле камушки рассыпались от его крику молодецкого, сам Дунай с коня свалился. Вскочил Дунай, бросился на татарина; завязалась между ними борьба. Скоро повалил Дунай татарина на землю:

— Скажи, добрый молодец, не утаи, как звать тебя по имени, какого ты роду-племени?

Отвечает татарин:

— Как это не узнал ты меня, Дунаюшка: разве мы прежде по одной дорожке не езживали, за одним столом не сиживали?

Узнал тут Дунай Настасью-королевичну:

— Поедем же со мной, красная девица, в стольный Киев; повенчаемся — будешь мне женою!

Сели они на коней и поехали в Киев: успели к тому времени, как в соборной церкви венчали прекрасную Евпраксию с князем Владимиром. Тут же повенчали и Настасью-королевичну с Дунаем-богатырем, и затеялся великий пир.

Пируют день, другой. Развеселились гости; сам Дунай на радостях расхвастался:

— На всем свете не найдется второго такого богатыря, как Дунай Иванович: князя Солнышка женил, самому себе по сердцу жену нашел.

— Не хвастайся, Дунай Иванович, — говорит ему молодая жена, — есть и получше тебя богатыри. Есть и мне чем похвастаться: никто не поспорит со мной умением стрелять из лука. Выйдем-ка в чистое поле; положу я свое колечко серебряное тебе на голову, за колечком поставлю острый нож; как пушу я из лука стрелу каленую, пройдет она через колечко по острию ножа, расколется на две половинки.

— Посмотрим, — говорит Дунай, — не даром ли ты хвастаешься!

И пошли они в поле; стала Настасья стрелы пускать; каждая стрела сквозь колечко проходит, на острие ножа на две половинки раскалывается.

Захотелось и Дунаю попробовать свое умение, да не тут-то было. Стал стрелять; первый раз стрелял — не дострелил, а второй раз — перестрелил.

Рассердился Дунай на жену и говорит ей грозно:

— Становись-ка в третий раз передо мной — теперь уже не промахнись.

Видит Настасья: недоброе муж замышляет; упала перед ним на колени, просит, молит:

— Прости мне, Дунаюшка, похвальбу мою неразумную, побей меня, накажи — только не казни лютой смертью!

Не слушает Дунай, лук натянул и пустил стрелу прямо в Настасью. И не охнула бедная, как сноп на землю повалилась.

И тут понял Дунай, что наделал:

— Погубил я душу невинную; пусть же там, где пала головушка белой лебеди, и сокол ясный голову свою сложит!

Взял Дунай свой острый меч и пронзил им свою грудь белую. И потекла Дунай-река от крови его богатырской, а от крови Настасьи потекла быстрая реченька: одна река в другую вливается, на ручейки распадаются, по земле струйками разливаются.

К. Васильев
Рождение Дуная

СОДЕРЖАНИЕ

Садко — богатый гость.....	2
Чурила Пленкович.....	20
Сухман Одихмантьевич.....	26
Ставр Годинович.....	32
Дунай Иванович.....	42

Садко — богатый гость

Пересказ и обработка Николая Ивановича Надеждина (1804—1856)

Комментарии Виктора Ивановича Калашникова

Художник Азат Миннекаев

Для младшего школьного возраста

Былины недаром называют народным учебником истории. В поэтической форме они дают ответ на вопрос: откуда есть пошла Русская земля? Былинные богатыри живут в мире, вместившем в себя тысячелетнюю историю Руси.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректор Н. Старостина
Компьютерная верстка:
А. Григорьева, Е. Давыдова

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

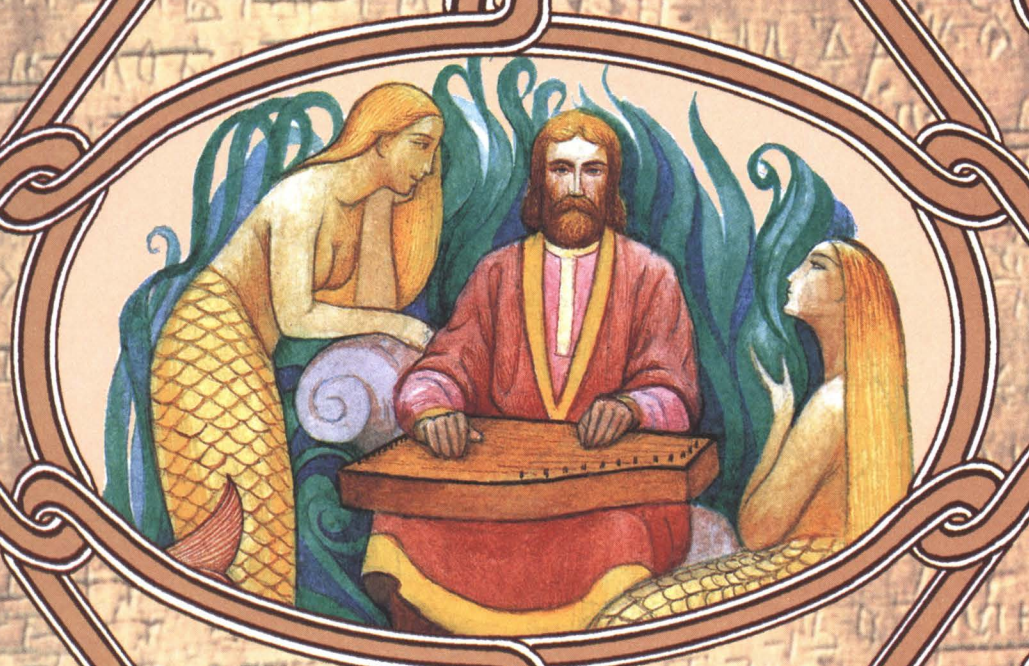
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63
176-68-95, 288-75-36, (812) 265-40-65
Факс 176-68-09
E-mail: belygorod@mail.ru

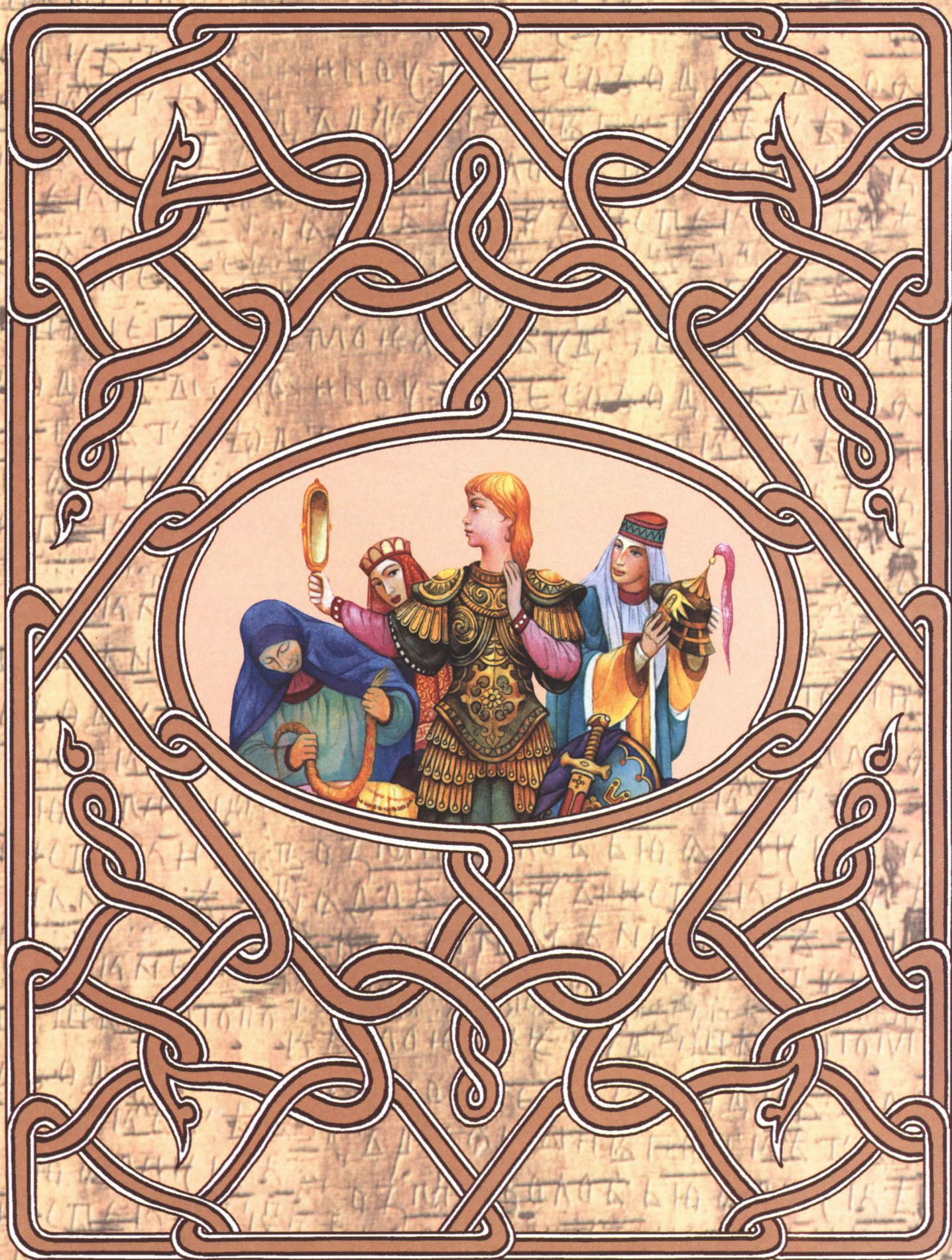
Розничная продажа:
Торговый дом книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
Дата подписания в печать 27.05.2003
Гарнитура AcademyC; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ № Я-390

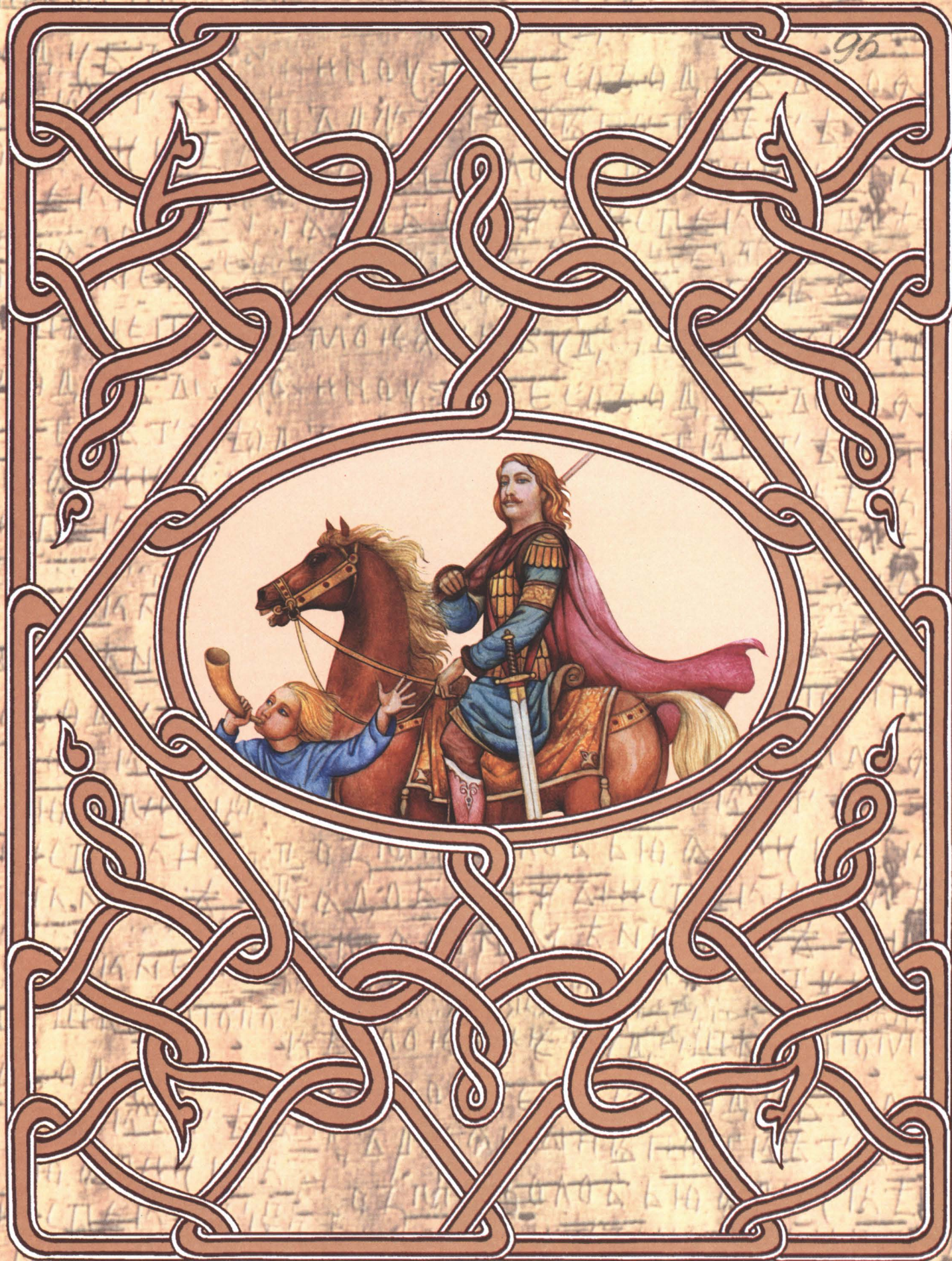
Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

А также:

Александр I Благословенный
Александр II Освободитель
Александр Невский
А.С. Пушкин
Антарктида
Боги древних славян
Борис и Глеб
Век переворотов и фаворитов
Великие полотна
Владимир Мономах
Война 1812 года
Георгиевские кавалеры
Герои русской истории
Города России
Древняя Русь
Дуэли
Екатерина Великая
Иван Грозный
История Москвы
Клады и сокровища
Король преступного мира
Крещение Руси
Куликовская битва
Легенды русских монастырей
Ломоносов
Народные промыслы
Петр I

Предсказатели и пророки
Российский флот
Русские живописцы
Русские колумбы
Русские композиторы
Русские победы
Русско-турецкие войны
Самозванцы
Святыни России
Северная столица
Славянская мифология
Суворов
Цари и императоры
Юрий Долгорукий

Готовятся к выпуску:

А.К. Толстой. Баллады
Война народная
Загадки русской души
Книга Велеса
Московский Кремль
Московские тайны
Николай I
Русская Америка
Русский театр
Святогор
Слово о полку Игореве

ISBN 5-7793-0596-x

9 785779 305969

ИСТОРИЯ РОССИИ

В ЛЕТОПИСЯХ, СКАЗАНИЯХ И БЫЛИНАХ

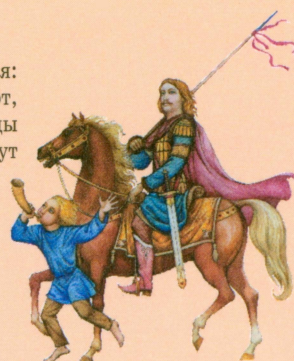
САДКО

РУССКИЕ БЫЛИНЫ

Живым и невредимым вернулся Садко из подводного царства — на радость жене и своей дружине

Народ на Чурилу не налюбуется: девицы из теремов поглядывают, богатые князья-бояре и купцы в гости зовут

Населяли подводное царство прекрасные русалки

Увидел Садко на дне морском много рыб-оборотней и гадов морских

Разгорелось богатырское сердце Сухмана, и надумал он помериться с татарами силой

Просит князь Владимир богатыря Дуная привезти ему из Литвы прекрасную Евпраксию

Скользнула стрела Василисы Микуличны по острию ножа, раскололась на две половинки — народ и ахнул

Обрезала Василиса свои длинные косы, переделалась в платье мужское и поехала мужа Ставра выручать

БЕЛЫЙ ГОРОД

